***11

Монстр, очередной монстр!

Эмбирель скрылась в дверном проёме раньше, чем, надеялась, её заметили.

Как она могла позволить пробудиться в себе мыслям о людях?! Ведь прежде людей в этой тьме появится их свет...

Девушка, коря себя за ошибку, сжала зубы, сжала кулаки и сама сжалась возле окна, набираясь смелости выглянуть наружу.

Выбивая звон из стёртых камней мостовой подкованными копытами, по улице неторопливо и размеренно двигалось нечто... Оно походило на сказочного кентавра из легенд далёкой юго-восточной страны. Лошадиное туловище там, где должна начинаться шея, переходило в мускулистый человеческий торс, облачённый в разодранные тряпки, в которых еще угадывалась гвардейская форма. Две мощные, бугрящиеся плотью, руки держали в ладонях длинную кавалерийскую пику. Недвижная лысая голова существа покрыта жгутами выделяющихся вен, спокойное лицо (на сколько это можно назвать лицом) смотрело вперёд. Вернее, Эмбирель сначала показалось, что смотрело, но глаза у кентавра отсутствовали: над проёмами отпавшего носа глазницы затянуты гладкой кожей.

Отсутствие зрения ни как не беспокоило монстра, он шёл уверенно, шёл неотвратимо, словно хозяин этой улицы, следящий, чтобы всё было по закону, готовый покарать живых коих не должно оставаться в этом месте.

Олицетворением слепого правосудия показался он девушке в этой тьме. Тот, кому наплевать на обстоятельства, тот, для кого лишь кара являлась исполнением закона.

Эмбирель в ярости сжала зубы: не каким-то монстрам устанавливать для неё законы! Девушка отошла от окна, осторожно и тихо, насколько это возможно, отсутствие зрения чудище наверняка компенсирует хорошим слухом, поднялась по лестнице на второй этаж.

Ей повезло: двери на чердак и на крышу оказались не запертыми, удалось обойтись без шума.

Ступня коснулась пологой черепицы. Эмбирель взглянула вниз. Монстр шёл все с такой же спокойной уверенностью, словно какой-то патруль на улицах, еще ничего не подозревая. Подошёл совсем близко.

Она глубоко вдохнула, крепче сжала рукоять сабли. Пора решаться. Страх не уйдёт сам по себе, только со смертью чудовища.

Под ногой предательски скрипнула черепица, и в этот момент Эмбирель прыгнула вниз, занеся саблю для удара. Девушка уже знала, что падение со второго этажа не принесёт её телу особых повреждений, зато это самый быстрый способ приблизиться к врагу.

«Кентавр» замер, резко повернул голову в сторону Эмбирель. Еще в полёте она увидела, как безгубый рот существа попытался скривиться в подобие улыбки, показав россыпь мелких, но острых зубов.

Кавалерийская пика с размаху ударилась в грудь девушки, отбросив в сторону и припечатав к стене. Противник от неё просто отмахнулся.

В момент удара древком она не ощутила боли, боль пришла потом, но хруст ломающихся рёбер наполнил сознание ужасом, а удар спиной о кирпичную кладку… Нет, он выбил не воздух из лёгких – кровь хлынула из её рта.

Эмбирель скатилась на брусчатку, с трудом держась на границе реальности и небытия. Каким-то чудом она оставалась еще живой… Жива.

Жить.

Рот пытался ухватить воздух, но не мог. Тело не двигалось. Но ладонь так и не разжала рукояти сабли.

Монстр приближался к ней неторопливо. Неотвратимо. От правосудия невозможно уйти. От него невозможно спастись. Да и зачем? Прими свою участь и прекрати страдать.

Таков закон мироздания. Пора принять его.

Эмбирель смогла пошевелить рукой. Как ни странно, недостаток воздуха никак не сказывался. По крайней мере – пока. Не появлялось этого тянущего чувства, что всё сильнее, всё настойчивее заставляет сделать вдох.

«Кентавр» остановился, словно давая время провинившемуся осознать свою вину перед наказанием и раскаяться. Наконец, занёс свою пику для удара.

Девушка смотрела, как железное острие целится ей прямо в лицо.

Монстр ударил, резко, время для раскаяния прошло… Но промазал. Железный наконечник высек искры о твёрдый кирпич, вспышкой разорвав тьму.

Эмбирель, вновь обретя контроль над телом, упала в бок. Не дожидаясь нового замаха, сгруппировалась, чувствуя, как в груди двигаются сломанные кости, разрывая плоть. Терпя

боль и эти отвратительные ощущения, она бросилась вперёд, прыгнула, словно какое-то четвероногое животное, будь то собака или кошка, за один удар срубив одну из четырёх ног «кентавра».

Монстр зашатался, засеменил, упер кавалерийскую пику в землю, чтобы сохранить равновесие.

Девушка сплюнула кровь, утёрла рот, больше размазывая, чем вытирая. Наконец, она позволила себе подняться на ноги, расправить плечи. Сделать вдох.

Лишившись одной из ног, чудовище теперь казалось чем-то нелепым, неуклюжим, чем-то жалким. Тот, кто неспособен нести правосудие, и не достоин этого делать.

Эмбирель ощущала, как возвращается контроль над телом, как, вроде бы сломанные, рёбра встали на своё место. Хотя новый приступ кашля принёс с собой и новую порцию крови из лёгких.

А в животе всё отчётливей давал знать о себе голод.

Смешно пошатываясь, монстр попытался развернуться. Сражение еще не окончено.

- Не тебе... Меня судить, - с трудом произнесла девушка. – Не тому, кто предал собственный город...

«Кентавр» словно понял её слова, его уродливое лицо исказилось, рот раскрылся, утратив подобие улыбки, проступающие вены надулись еще сильнее.

Монстр оттолкнулся древком от земли, встал на дыбы, готовясь сверху обрушиться на своего, не желающего принять справедливую участь, врага.

На этот раз, находясь на земле, Эмбирель успела среагировать, наконечники пики пронёсся рядом со щекой, девушка даже смогла вблизи рассмотреть структуру этого длинного оружия, каждую его потёртость и шероховатость.

Но всё же враг промахнулся. Звон удара стали о брусчатку разлетелся по улицам.

И в этот же момент сабля перерубило древко.

Лишившись опоры, монстр завалился вперёд, упал, суетливо барахтаясь.

Настал черёд Эмбирель смотреть сверху вниз. Чья воля теперь – закон?! Кто теперь вершит правосудие?! Она ощутила это – наслаждение от власти, от того, что враг беспомощен, и тебе не надо спешить, он ни куда не денется, пока наслаждаешься триумфом.

Упершись руками в землю, монстру почти удалось подняться на конские ноги выровняться, еще мгновение... Он поднял и повернул лицо к девушке. Сталь врубилась в плоть, рассекая кожу и мясо. Из-за боли в груди, скованности движений от сломанных костей, удар у Эмбирель не получился. Отрубить мерзкую голову за раз не удалось. «Кентавр» отпрянул, вновь вздыбился, изливая из раны на шее поток крови, отмахнулся.

Тяжёлая рука прилетела девушке в челюсть, каким-то чудом не сломав кость и не выбив зубы. Эмбирель отлетела, растянувшись на брусчатке мостовой.

Вот она – кара за самонадеянность.

Всё же ей удалось приподняться. Монстр снова упал и барахтался в луже собственной крови.

- Да когда ты уже сдохнешь?! – сквозь зубы процедила девушка, не сдержав своего нетерпения.

Но самостоятельно, конечно, чудовище подыхать не хотело.

На это раз Эмбирель не стала медлить. Поднявшись на ноги, она устремилась на своего врага. Монстр вновь попытался от неё отмахнуться, и именно на это рассчитывала девушка, еще раз погружая сталь в мерзкую дурно пахнущую плоть, перерезая мышцы и кости, отсекая уродливую руку.

Больше чудовищу не было чем себя прикрыть, второй удар снёс мерзкую голову уже начисто.

Мускулистая туша полулошади получеловека замерла мясистой грудой.

Девушка осела на мостовую сама, расслабив мышцы, откинулась на спину, устало запрокинув голову. Еще одна победа. Еще один убитый монстр! Смех сменился еще одной порцией откашливаемой крови, пришлось повернуться на бок, чтобы от неё избавиться. Густая, тёмная кровь... Но пока еще не чёрная.

Как хорошо лежать на земле, на твёрдой брусчатке, не двигаться, не бороться...

Верно. Лежи, не вставай. Зачем ты снова сражалась? Не проще ли всё закончить покоем?

Звук, раздавшийся в наступившей тишине, заставил внутренность сжаться от внезапного испуга.

Цок-цок, цок-цок.

Измазанное собственной кровью лицо Эмбирель скривилось от боли и отчаяния, когда вроде бы вставшие на место сломанные кости вновь задвигались. Она попыталась подняться, но опорная рука подкосилась, плечо вновь ощутило твёрдость мостовой. И в чём же отличие от барахтаний недавно убитого монстра?!

Цок-цок, цок-цок, всё громче нарастал звон. Нечто двигалось и приближалось быстро, без той неотвратимой неспешности, с которой шёл недавний противник.

Наконец-то девушке удалось подняться на ноги, устремить взгляд в сторону, откуда приближался звук. И увидев, сжаться от страха... От ужаса... Нет, эти слова не способны передать, то чувство, что испытала Эмбирель. Это чувство могло свести с ума, могло заставить собственные руки вонзить сталь себе в сердце, лишь бы оно прошло.

- А, это ты, Эмбирель, я-то думал, кто тут шум устраивает, - донёсся спокойный, чуть

насмешливый и до ужаса знакомый голос.

- Идя на звук нас раздражавший, нашёлся твой зверёк сбежавший. Пропадать ли, брат, твоим трудам? Поймать зверька позволь же нам, - заговорил еще один голос, нежный, девичий, почти как у ребёнка.

Девушка сразу узнала своего насильника... Не могла не узнать! Это лощёное самодовольное лицо, голубые глаза и постоянная издевающаяся полуулыбка на тонких губах!

Рядом шёл монстр на подобие того, которого она только что прикончила, а на нем восседала боком, как положено ездить верхом аристократичным дамам, молоденькая девушка, даже еще девочка, в витиеватом бело-чёрно-фиолетовом платье с рюшками и кружевом и в небольшой шляпке, покрывавшей серебристого цвета волосы. Незнакомка походила на большую дорогую фарфоровую куклу.

- Не утруждай себя, сестрёнка, она всё равно никуда не денется, - покачал головой мужчина. – Но я удивлён, Эмбирель, что ты еще жива. Даже в монстра не превратилась! Видать, высока у тебя совместимость с силами Великой Праматери.

Эмбирель, наконец, заставила себя двигаться, сбросила оцепенение от страха. Сражаться с монстрами можно, но не с ним... Только не с этим человеком! Девушка бросилась прочь, туда, куда идти не хотела.

- Зверью презренному под стать, бежит она к предсмертным мукам. Жаль, не получится достать её сейчас незримым слугам.

Девушка пересекла границу города уцелевшего от города сгоревшего, поднимая в воздух пепел, лёгкий, невесомый, он сразу воспарил облачками. Под ногой что-то хрустнуло. Сломалась обгоревшая кость какого-то несчастного. Хоть сколько-то справившись со страхом, Эмбирель посмотрела под ноги. Она бежала среди множества обгоревших костяков. Порой из пепла выглядывали их голые черепушки, укоризненно смотря своими пустыми глазницами.

Нет, отсюда точно нужно выбираться!

Она свернула, еще раз. Наконец выбралась на уцелевшую улицу.

А может там, среди сгоревших скелетов будет безопасней? Что делать монстрам на этом пепелище?

Эмбирель мотнула головой. В ней настойчиво засела еще одна мысль: найти укрытие, спрятаться, забиться в нору! Выгнать из неё монстра, если потребуется!

Ей на глаза попался зёв раскрытой двери, ведущей куда-то в полуподвальные помещения. Да, спрятаться, схорониться, а может и найти крысу, чтобы утолить голод. Он всё отчётливей давал о себе знать, вытесняя даже страх.

Девушка вбежала в дверь, спустилась по лестнице, оказавшись в каком-то необычно длинном коридоре. В ноздри ударил приторно сладкий запах, на столько сладкий, что еле удалось сдержать рвотный позыв.

Что это за странное место?

Она остановилась. Вдоль коридора шло множество дверей и проходов. Отодвинув рукой

занавеску, Эмбирель заглянула в один из них: комната оказалась заставлена мягкой мебелью, диванами, кушетками, повсюду валялись подушки, на невысоких круглых столиках стояли колбы для курения курительных смесей. Она никогда не была в подобном месте, но догадывалась, что подобные должны находиться где-то в городе. Всё-таки девушка интересовалось всякими вещами.

Что-то дёрнуло её за ногу, заставив растянуться на полу, потащило дальше по коридору. С трудом изогнувшись, Эмбирель увидела оплётшее её щупальце, мерзкое и слизкое, а рядом тянулись еще несколько, хватая за еще свободные конечности.

http://tl.rulate.ru/book/50602/1486551